

крытыми глазами» и также реалистично — с позиции разума, нравственности и гуманизма — реагировать на новые явления. «Наука без морали погибнет». — говорил академик Д. С. Лихачев. И это справедливо. Сами по себе наука и техника не гарантируют счастливого будущего, они только создают его возможность, однако главное остается за человеком. В противном случае последуют деградация экономики, распад социальных связей и отношений.

В.Ф. Сетьков
Нижний Тагил

КУЛЬТУРА КАК ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ, ЕГО МОНОДУАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ СУЩНОСТИ

Очевидно, что сейчас, в начале XXI века, постмодернистская метафизика с ее отказом дать ответы, что такое мир, человек, вещь, история, начинает выдыхаться и ее место занимает культура во всем разнообразии ее артефактов как феноменов, единиц культуры. И вновь, на новом витке приходит, как очень точно отметил в своей работе «Крик о небытии» В. А. Кутырев, «воскрешение основного вопроса философии» (см.: Вопросы философии. 2007. №2. с.66—79). Собственно, он и не умирал. Ново только то, что в трудах самих постмодернистов, Ж. Делеза, Ж. Деррида и др., начинает все ясней проглядывать этот вопрос, пробиваясь как бы со стороны структурно-лингвистической катастрофы как проблемы смерти языка и индивида. Ученик и младший коллега Ж. Делеза Алан Бадью пишет книгу «Шум бытия» (М., 2004). Название весьма красноречивое. В. А. Кутырев предлагает даже назвать ее по Хайдеггеру — «Зов Бытия!».

Собственно, поздний Хайдеггер откровенно призывает, как это и следует из феноменологического принципа Э. Гуссерля, «Назад, к Самим Вещам!». Сущность, смысл или значение вещи как артефакта культуры (например, кружка пива, ботинки крестьянина, очаг и т.д. на картине Ван Гога), раскрывается, как писал Г. Г. Шлет, экзистенциальным *переживанием*, ценностной окрашенностью как значение, реализованное в контексте, как ценностное переживание, которое интерпретировано в знаках, символах, и социально транслируется, реализуется в контексте культуры.

Один из создателей космических кораблей, академик Б. Раушенбах, верующий человек и знаток церковной эстетики и живописи, разработчик теории перспективы, возмущался, что философская наука знает только два решения основного вопроса философии: материализм и идеализм. А где же дуализм? Но это, мягко говоря, не совсем так. Во-первых, о дуализме Аристотеля, Декарта, Канта, Чаадаева писал и говорил любой мало-мальски грамотный философ. А во-вторых, русская религиозная философия Серебряного века в лице Н. О. Лосского и С. Л. Франка дала блестящий пример модели *монодуалистической* сущности *научной* философии, исходя из дуализма духа и тела, сознания и материи, диалектически по сути решая основной вопрос философии. А культура в этом случае служила архе-типическим основанием человеческой природы, ее базисом при переходе к смыслотворчеству, символу-созиданию мира.

Дело в том, что *предмет понимания* существует как бы в двух временных состояниях: в прошлом и настоящем одновременно. В реальной материальной предметности **этого** нет. Прошлое прошло. Его не вернешь. Об этом говорил еще Гераклит: «В одну реку нельзя войти дважды». *Диалектика* понимания *идеальной* предметности — это особая диалектика, диалектика *актуального* прошлого. Предмет воспоминания в наглядном поле познающего человека, субъекта становится предметом сейчас существующей реальности. О *монодуализме*, или даже *три-молизме*, или *моно-тризме* существующей реальности и ее понимания я писал в своей докторской работе (см.: Сетьков В.Ф. Наглядность как основание понимания научного знания. Екатеринбург. 1997. С. 30—55).

И совсем не обязательно на вопрос «Что первично?» отвечать как нерадивый ученик (студент) Петя Иванов: «Господи, верю, материя первична!». *Моноплюрализм*, *монодуализм* в понимании мира на базе культурных артефактов, единства души и тела вполне возможен как на базе материалистического, так и на базе идеалистического (теистического) решения ОВФ. Культура, мир артефактов дает такое основание. Только не надо путать, как это бывает в церкви, «за упокой и за здравие». Термин *«новоевропейская философская классика»*, где смешиваются Декарт, Кант, Маркс, Энгельс, Спиноза, Паскаль, Гегель, становится в этом случае просто бессмысленным, ибо ни смысла, ни текста, ни контекста в нем просто нет. Они все разные! И *монодуализм* не ис-

ключает, а *включает* реальный материализм Маркса, Энгельса, Локка, Бэкона, дуализм Декарта и Канта, пантеизм Спинозы, а также объективный идеализм Гегеля.

Упомянутый термин становится модным в большом количестве диссертационных работ, принятых к защите в Магнитогорском университете (поэтому критика здесь конкретна). Но самое главное не в этом. Культура как обработка людей людьми, как онтологическое основание и понимания, и наглядности, требует дальнейшего осмысления и разработки. Человек, находясь в своем *дуализированном* пространстве души и тела, и за восприятием музыкального произведения, и за кружкой пива у очага остается *целостным* образованием, единством души и тела. И только в мире культуры, ее артефактов он находит основу, опору, базу своего существования. Поэтому и лозунг «Вперед к Богу!», и лозунг «Назад к природе!» не имеют смысла без их культурологического обоснования.

О.А. Сомсикова
Нижний Тагил

НАУКА И ИСКУССТВО

В истории эстетики сложилось две противоположные тенденции в понимании отношений между наукой и искусством. Первая тенденция представлена такими именами, как В.Белинский и Г.Гегель. Суть ее заключается в отождествлении науки и искусства, различия между которыми состоят в форме познания (абстрактно-логической и образной соответственно). Другая тенденция говорит об абсолютном противопоставлении между искусством и наукой (романтики, Р.Гароди).

Конечно, предметом научного познания является объективная реальность, но предмет художественного освоения — это всегда мир в его связи с духовностью субъекта. Таким образом, искусство всегда интересуется мир ценностей. Художественное освоение мира осуществляется образным мышлением, а научное — понятийно-логическим. Главная функция искусства — целенаправленно расширять жизненный опыт человека, дополняя его иллюзорным опытом жизни личности в создаваемой «художественной реальности». В результате искусство формирует, развивает, со-